

H. Vopel. *Die altchristlichen Goldgläser. Ein Beitrag zur altchristlichen Kunst- und Kulturgeschichte.* Mit 9 Abb. im Text. Freiburg i. Br., Leipzig u. Tübingen, J. C. Mohr (Paul Liebeck). 1899. 116 стр. 8°. Archäol. Stud. zum christl. Altertum u. Mittelalter hrgb. von J. Ficker. Heft 5.

Уже давно въ христіанской археологіи чувствовалась потребность въ новой научной разработкѣ важнаго иконографическаго матеріала, заключающагося въ изображеніяхъ сосудовъ съ золотыми доньшками, сводъ которыхъ имѣется въ атласѣ Гаруччи (Garucci, *Vetri ornati di figure in oro.* Roma 1864; ср. *Storia dell' arte crist.* III). Появившійся три года тому назадъ трудъ Фопеля, ученика Фикера, дѣйствительно, какъ можно было ожидать, далъ значительные результаты, которые въ связи съ новѣйшими изслѣдованіями въ области христіанскаго искусства Востока возбуждаютъ особый интересъ. Добросовѣстные наблюденія автора могутъ служить подтвержденіемъ тезиса о греческой или во всякомъ случаѣ не римской основѣ даже самаго древняго христіанскаго искусства катакомбъ и саркофаговъ, положенія, выдвигавшагося раньше Байе и отчасти Краусомъ, а теперь Айналовымъ (Элл. основы виз. иск. стр. 5) и Стржиговскимъ (*Hellenist. u. Kopt. Kunst in Alexandria.* Bull. de la soc. archéol. d'Alexandrie, V, p. 84), хотя самъ Фопель вовсе не поставилъ вопроса такъ широко и самъ не сознаетъ полнаго значенія своихъ выводовъ. Кромѣ того книга его не свободна отъ нѣкоторыхъ погрѣшностей, которыхъ нельзя обойти молчаніемъ.

Главнымъ образомъ не въ пользу книги служитъ весьма неудачное распредѣленіе матеріала, группруемаго авторомъ дважды, во первыхъ (гл. I) по отношенію къ чисто декоративнымъ приемамъ композиціи и орнамента, и во вторыхъ (гл. III) по иконографическимъ типамъ, а только въ концѣ книги представляется перечень памятниковъ, съ присоединеніемъ бібліографіи. Все это весьма затрудняетъ пользованіе книгою. Авторъ поступилъ бы гораздо лучше, если бы онъ соединилъ эти три отдѣла въ одинъ и представилъ бы намъ полное описаніе cadaго доньшка хотя бы въ краткомъ каталогѣ, распредѣленномъ съ точки зрѣнія развитія стіля и орнамента. Между тѣмъ послѣдовательной характеристикки стіля по его видоизмѣненію, правда не легкой, недостаетъ. По этому поводу Фопель дѣлаетъ только спеціальныя замѣтки, вслѣдствіе чего ему не удалось прослѣдить хронологически исторію техники; между тѣмъ это было бы важно и для иконографіи, такъ какъ распредѣленіе матеріала въ III гл. «in chronologisch-sachlicher Gruppierung» въ сущности отвѣчаетъ только послѣдней точки зрѣнія. Средства, которыми пользуется Фопель для опредѣленія времени отдѣльныхъ памятниковъ или цѣлыхъ группъ сосудовъ (гл. II), болѣе внѣшнія, но болѣею частью не особенно надежныя. Лучшій критерій, внесенный авторомъ для рѣшенія этой задачи, составляетъ сравненіе нѣкоторыхъ доньшекъ съ типами монетъ, иногда даже прямо воспроизведенныхъ на

нихъ. Почему же онъ не попытался присоединить къ такимъ примѣрамъ цѣлыя группы памятниковъ, сближающихся съ ними по стилю? Появление въ христіанскомъ искусствѣ нимба и видоизмѣненіе монограммы Христа не могутъ дать какихъ-либо опредѣленныхъ хронологическихъ указаній, такъ какъ новѣйшія находки на Востокѣ сильно пошатнули прежніе взгляды на этотъ счетъ. Многое, какъ напр. полное отсутствіе на нихъ такъ называемой «сгих monogrammatica», быть можетъ, объясняется технической традиціей запада. Прямо неосторожными являются догадки, которыя авторъ строитъ на основаніи именъ Damas и Florus, нерѣдко приписываемыхъ двумъ лицамъ, изображаемымъ на сосудахъ среди общеизвѣстныхъ мучениковъ (Hippolytus, Justus) и даже апостоловъ. Въ первомъ имени Фопель усматриваетъ Римскаго папу Дамаса второй половины IV вѣка, хотя подобное сокращеніе имени ничѣмъ не оправдывается, во второмъ же имени его современника, знатнаго Римлянина Флора (отца Проекты). Чувствуя слабость своей аргументаціи, Фопель старается усилить ее при помощи другой гипотезы, а именно догадкою о томъ, что и въ остальныхъ лицахъ этихъ донышекъ слѣдуетъ видѣть не самыхъ святыхъ, но живыхъ лицъ, носившихъ ихъ имена. Отсюда, наконецъ, онъ выводитъ прямое вліяніе выше названнаго папы на фабрикацію сосудовъ съ золотыми донышками. Это явное заблужденіе простительно только въ виду того, что оно отчасти вытекаетъ изъ другихъ вполне положительныхъ и весьма важныхъ наблюденій автора о назначеніи нашихъ сосудовъ (IV). Во первыхъ нельзя сомнѣваться въ томъ, что на нихъ дѣйствительно нерѣдко изображены живыя лица, которымъ они подносились въ качествѣ подарка, напр. молодой четѣ въ день свадьбы. Во вторыхъ Фопелю удалось установить, что выборъ и соединеніе святыхъ и мучениковъ зависятъ здѣсь отъ сочетанія или близости ихъ въ календарѣ, вслѣдствіе чего становится крайне вѣроятнымъ, что такіе сосуды служили подарками именно въ дни поминанія тѣхъ же самыхъ святыхъ. Возгласы ζήσῃς или vivas, сначала несомнѣнно заимствованные изъ быта античнаго пиршества, со временемъ получили чисто христіанскій смыслъ и отношеніе къ загробной жизни. Въ одномъ, особенно ясномъ, случаѣ референтъ недавно доказалъ, что оранты на одномъ донышкѣ представлены въ раѣ, изображенномъ согласно Откров. Іоан. гл. XXII, 1—4 (Die Koimesiskirche in Nicäa, S. 213).

Въ объясненіи самыхъ изображеній Фопель вообще не всегда проникаетъ въ самую глубину иконографической мысли, но оставилъ еще довольно много вопросовъ для будущихъ толкователей. Это однако незначительный недостатокъ въ сравненіи съ тѣмъ, что и послѣ него мы имѣемъ передъ собою матеріалъ, не подведенный подъ болѣе точный хронологическій или по крайней мѣрѣ генетическій порядокъ. Должно признать, что хронологія сосудовъ съ золотыми донышками въ широкихъ предѣлахъ (отъ III—VI вѣка) имъ обосновывается безусловно вѣрнѣе, чѣмъ прежними изслѣдованіями, предполагавшими, что фабрикація ихъ

прекратилась уже въ V вѣкѣ. Въ доказательство ея продолженія еще въ VI вѣкѣ, если не позднѣе, Фопель приводитъ неопубликованное доньшко (въ Римскомъ *Camro Santo*) съ надписью Юстиніана.

Въ виду открывающейся передъ нами тѣсной связи между назначеніемъ сосудовъ съ золотыми доньшками и почитаніемъ мѣстныхъ святыхъ и мучениковъ, а также и въ виду того, что первые обыкновенно носятъ латинскія надписи, нельзя не присоединиться къ взгляду Фопеля относительно происхожденія главной массы ихъ изъ самого Рима. Самъ Фопель воздержался отъ дальнѣйшаго (невѣрнаго) заключенія потому, будто эта техника только по этой причинѣ могла быть изобрѣтена тамъ же. Напротивъ, онъ вполне справедливо сопоставилъ немногочисленные происходящіе съ Востока памятники (изъ коллекцій Форрера и Ццилле), найденные имъ и отчасти издаваемые имъ въ продолженіе его изслѣдованій, съ общимъ фактомъ, что центромъ всякой стекольной промышленности въ древности всегда считались Египетъ и Александрія. Поэтому конечно и встрѣчаемыя на нѣкоторыхъ доньшкахъ греческія надписи не лишены значенія, хотя бы Фопель видитъ въ нихъ только вліяніе распространенности греческаго языка въ обиходѣ до III вѣка. Постоянное повтореніе возгласа *zeses* (Ζέσε) совместно съ латинскими текстами объясняется именно тѣмъ, что эта фраза искони прививалась къ производству такихъ сосудовъ собственно въ средѣ греческой. Далѣе нельзя не упустить изъ вида, что немногочисленные доньшки, носящія однѣ греческія надписи, безусловно отличаются особенно чистымъ античнымъ стилемъ и очевидно восходятъ къ наиболѣе раннему періоду. Все это ясно указываетъ на переносъ фабрикаціи изъ Александріи въ Римъ. Къ такому заключенію Фопель приходитъ только въ концѣ своего труда (стр. 75), тогда какъ съ этой точки зрѣнія собственно и слѣдовало бы ему приняться за разборъ иконографіи золотыхъ доньшекъ, и это дало бы ему возможность высказаться съ болѣею рѣшительностью. Не смотря на это, результаты наиболѣе обширнаго и значительнаго иконографическаго отдѣла книги (гл. III) вполне подтверждаютъ выводы автора, касающіеся вопроса о происхожденіи техники. Последніе могли бы еще расширяться, если бы онъ сумѣлъ поставить ихъ въ соотношеніе съ первыми. Однако, здѣсь мѣшали ему столько же узкій школьный методъ, сколько и незнакомство съ памятниками Востока или предубѣжденія о нихъ. И такъ, Фопель не находитъ объясненія совершенно вѣрно установленному имъ положенію о томъ, что составъ иконографическихъ типовъ золотыхъ доньшекъ занимаетъ среднее мѣсто между кругомъ изображеній древнѣйшей живописи катакомбъ съ одной стороны и римскихъ саркофаговъ съ другой стороны, не совпадая ни съ тѣмъ, ни съ другимъ. Однако можно ли еще воображать, что иконографія этихъ техникъ развивалась совсѣмъ самостоятельно и въ Римѣ саркофаги обогащались новыми сценами вслѣдствіе свободнаго изобрѣтенія. Одновременное появленіе неизвѣстныхъ дотолѣ въ Римѣ композицій въ мозаикѣ V и VI вѣковъ, на саркофагахъ,

а отчасти и въ катакомбахъ и на сосудахъ съ золотыми доньшками, не позволяетъ сомнѣваться въ томъ, что онѣ отнюдь не возникли въ одной изъ этихъ техникъ и перешли отсюда въ другія, но вмѣстѣ съ тѣмъ заставляютъ видѣть въ нихъ типы заново выработанные въ искусствѣ Египта, Сиріи и Палестины и перенесенные готовыми въ Римъ. Между такими сюжетами первое мѣсто занимаетъ торжественная сцена врученія Спасителемъ закона ап. Петру. Тогда и становится понятнымъ, почему даже полный составъ типовъ христіанской живописи и скульптуры Рима еще не покрываетъ круга изображеній сосудовъ съ золотыми доньшками, какъ Фопель вѣрно замѣтилъ. Самъ авторъ на двери св. Сабинны нашелъ аналогію одной изъ такихъ сценъ, неизвѣстной во фрескахъ и на саркофагахъ, а именно превращенію Моисеемъ посоховъ въ змѣи, но школьная догма о принадлежности этой двери искусству Запада, окончательно уничтоженная только теперь Д. В. Айналовымъ (Виз. осн., стр. 121 сл.), не смотря на новѣйшія попытки (J. Wiegand, Das Hauptportal an der Kirche der hl. Sabina) отстоять ее за Римомъ, въ данномъ случаѣ мѣшали ему дойти до истины. Можно указать еще два близко соответствующихъ изображенія въ новыхъ матеріалахъ, собранныхъ покойнымъ В. Г. Боккомъ и Голенищевымъ въ Египтѣ. Иосифъ, опускаемый въ колодезь, на коптской ткани собранія Голенищева (Зап. Имп. Арх. Общ. 1898, V) почти буквально повторяетъ среди богатой композиціи тотъ же самый типъ, встрѣчаемый отдѣльно на одномъ золотомъ доньшкѣ (Garr., t. 173, 6). Еще любопытнѣе повтореніе сцены расщепленія пророка Исаии другаго сосуда (Garr., t. 171, 3) на фрескѣ усыпальницы некрополя Ель-Багауатъ въ большомъ Оазисѣ (В. Бокъ, Матеріалы по археологіи христіанскаго Египта, таб. XI). Эти совпаденія вмѣстѣ съ наблюденіями, сдѣланными еще ранѣе Айналовымъ (Эл. осн., стр. 5, 9 и пр.) и др., позволяютъ идти гораздо дальше на пути обобщенія отдѣльныхъ фактовъ. Тотъ, кто сталъ серьезно считаться съ мыслью, что древнѣйшіе христіанскіе типы ведутъ свое происхожденіе изъ Александріи, увидитъ въ этомъ ясный признакъ того, что александрійское искусство не только въ послѣдствіе, но уже съ самаго начала обладало болѣе широкимъ кругомъ сюжетовъ, чѣмъ римское.

Это подтверждается и объясняется появленіемъ на золотыхъ доньшкахъ еще и такихъ предметовъ, которые очевидно къ христіанству почти никакого отношенія не имѣютъ, но за то замѣчательно сходятся съ нерѣдкимъ употребленіемъ еврейскихъ именъ на нихъ. Сюда относится чудо пророка Исаи (Garrucci, t. 171, 3, Vopel, S. 65) на одномъ судѣ, равно какъ и изображеніе Іерусалимскаго храма на другомъ (Bull. a. st. t. VII, 1). Это совпаденіе навело Фопеля на догадку, что евреи принимали сильное участіе въ распространеніи нашей техники, но причина вѣроятно еще болѣе широкая. Преобладаніе въ древнѣйшемъ христіанскомъ искусствѣ ветхозавѣтныхъ сценъ всегда вызывало тихое изумленіе историковъ искусства и богословія. Положимъ, что въ этомъ просто могъ отозваться перевѣсъ еврейскаго элемента въ древнѣйшей

христіанской общинѣ, однако вполне понятнымъ оно становится только, если мы предположимъ, что еврейское общество, примкнувшее къ христіанству въ эллинистическихъ столицахъ, какъ Александрія, подъ вліяніемъ греческаго быта уже присвоило себѣ искусство и выработало цѣлый рядъ типовъ, изъ которыхъ наиболѣе соотвѣтствующіе духу христіанства (но не исключительно такіе) пережили въ христіанскомъ искусствѣ. Въ Римѣ же, гдѣ Евреи далеко не занимали такого виднаго положенія, все это врядъ ли могло совершиться. Поэтому невольно вниманіе наше опять обращается на Александрію, гдѣ несомнѣнно жило весьма состоятельное и высоко образованное еврейское общество, не чуждающееся до извѣстной степени греческихъ нравовъ. Впрочемъ, иконографія золотыхъ донышекъ здѣсь только приводитъ къ заключеніямъ, полученнымъ въ послѣднее время и съ другой стороны (ср. Michel, *Gebet u. Bild* 1902). Слѣдуетъ отмѣтить и тотъ фактъ, что подборъ сюжетовъ на сосудахъ, украшаемыхъ нѣсколькими донышками, ясно обнаруживаетъ твердую традицію, по которой, должно быть, и соединяются сцены, рѣдкія или неизвѣстныя въ живописи и скульптурѣ (ср. Garr., t. 171, 1, 2 и 3), что вполне соглашается съ предположеніемъ Фопеля о существованіи въ мастерскихъ иконографическихъ подлинниковъ.

Вообще, не смотря на всѣ недостатки книги, тщательныя наблюденія автора ея дадутъ еще христіанской археологіи не мало цѣнныхъ выводовъ. Къ золотымъ донышкамъ придется впередъ обращаться въ особенности для возстановленія древнѣйшаго круга иконографическихъ типовъ Востока.

Берлинъ, январь 1903 г.

О. Вульфъ.

Eduard Kurtz. *Zwei griechische Texte über die hl. Theophano, die Gemahlin Kaisers Leo VI*, herausgegeben von E. K. Спб. 1898. XI+75 стр. 4° (въ «Запискахъ Императорской Академіи Наукъ», VIII серія, по историко-филологическому отдѣленію, томъ III, № 2).

Здѣсь а) впервые напечатано по одной изъ рукописей національной бібліотеки во Флоренціи житіе св. Теофаніи, составленное ея современникомъ (1—24); б) издана полностью похвала Теофаніи Никифора Григоры по вѣнской и мюнхенской рукописямъ (25—45); в) къ этому присоединена память Теофаніи изъ Синаксаря Сирмонда на 16 декабря (46—48) и другая память изъ Мннологія Василія на тоже число (48). Подъ текстами полный критическій аппаратъ, въ которомъ есть нѣсколько удачныхъ конъектуръ, не введенныхъ въ текстъ лишь вслѣдствіе большой осторожности издателя: здѣсь же отчасти указаны и параллельныя мѣста изъ библіи и нѣкоторыя другія. Текстамъ предшествуетъ богатое содержаніемъ введеніе (I—XI), въ которомъ г. Курцъ подбираетъ извѣстія и намеки, касающіеся личности анонимнаго автора житія, и даетъ оцѣнку историческаго (очень ничтожнаго), литературнаго и филологиче-